

УДК 347.168

doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.21-34

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ (историко-правовой аспект)

А.Л. Васин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье освещаются вопросы создания Автономной Татарской Социалистической Советской Республики (АТССР), факторы и обстоятельства, повлиявшие на выбор формы и территориального состава данного государственного образования. Особое внимание уделяется характеристике понятия советской автономии как способа правового оформления национальной государственности татарского народа. Эволюция данного понятия прослеживается в контексте его соотношения с принципом федерализма. Раскрываются условия, в которых происходило концептуальное и организационное противостояние двух противоборствующих тенденций как по ослаблению, так и по укреплению правового статуса Татарской республики. Анализируются воззрения соответствующих персоналий, вовлеченных в данный процесс. Вопросы правового статуса рассматриваются с точки зрения как общих тенденций развития автономной республики в составе РСФСР, так и региональных особенностей, характерных только для становления Татарской республики. Оценивается влияние фактора создания СССР на возможности совершенствования национальной государственности. Вскрываются причины, затормозившие конституционное развитие региона, а также обосновывается тезис о подчиненности воздействия правовых норм и официально декларируемых принципов социализма политическому целесообразности и субъективизму.

Ключевые слова: автономия, автономная республика, федерализм, договорная федерация, государственно-правовой статус, национальная государственность, татарский народ, право на самоопределение, Волжско-Уральская республика (Идель-Урал штат), Татаро-Башкирская республика (ТБСР), Татарская республика (АТССР, ТАССР), Конституция Татарстана

Становление правового статуса Татарской республики было обусловлено главным образом двумя комплексами факторов: первый – ее создание как национально-территориальной автономии в составе РСФСР, второй – создание СССР в качестве договорной федерации, и как это повлияло на перспективы татарской государственности. Создание автономной Татарской республики в составе федеративного государства, которое затем само вошло в новую федерацию – СССР, со всей остротой поставило вопрос о соотношении понятий автономии и федерации. Именно эта проблематика оказала непосредственное влияние на затягивание процесса определения и конституционного закрепления правового статуса

АТССР, что привело, в частности, к невступлению в силу первой Конституции Татарстана 1926 г. и началу действия региональных конституционных норм (Конституции ТАССР 1937 г.) только с 1940 г., то есть спустя 20 лет после образования Татарской республики.

Понятие автономии изначально формировалось в контексте унитарного государства, а одним из наиболее ранних практических воплощений этого явления можно считать так называемую религиозную (или духовную) автономию, восходящую к образованию согласно указу императрицы Екатерины II от 1788 г. Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС). Тем не менее попытки связать автономию с федерализмом и тем самым вывести ее на новый уровень осмысления делались задолго до появления РСФСР. Пример такого подхода наблюдается еще в концептуальных идеях возрождения татарской государственности, относящихся к первой волне российской революции 1905–1907 гг., в частности в проекте Рашида-казыя Ибрагимова¹, отраженном в его известной работе «Автономия или самоуправление» (на татарском языке), изданной в Санкт-Петербурге в 1906 г.² Несмотря на название, речь в ней шла о федерализме, тем самым в понятии территориальной автономии не содержалось подтекста какой-либо «заниженности» статуса национальной государственности, поскольку подразумевалась государственность всех тюркских мусульманских народов Российской империи. Вот как оценивал эту работу современник автора Гатаулла Исхаков (Гата Исхаки): «Это произведение написано на самую актуальную проблему. Ибрагимов первый поднял тему федерализма и сумел изложить ее письменно. Но в тех условиях автора никто не понял. Ничего кроме насмешек книга не могла вызвать» (цит. по [1]). Идеи Р. Ибрагимова, действительно, несколько опередили существовавшую тогда историческую реальность. Однако это не отменяет главного: уже тогда один из лидеров национального движения российских мусульман выступил со смелым предложением рассматривать национально-территориальную автономию в формате федеративных отношений.

Наиболее заметное взаимодействие идей автономии и федерализма прослеживается в либеральных проектах второй волны после Февральской революции 1917 г. и последовавшего затем прихода к власти большевиков. Переход от унитарной трактовки автономии к федеративной особенно заметен, пожалуй, в принятии Национальным Собранием (Миллят Меджлиси), созданным для реализации проекта экстерриториальной национально-культурной автономии, автором которого был Садри Максуди, решения о переориентации на территориальный проект Волжско-Уральской республики (Идель-Урал штата), что произошло в Уфе 29 ноября 1917 г. Да и сам термин «штат» отсылал к опыту США как договорной федерации.

Первый большевистский проект – Татаро-Башкирской советской республики (ТБСР) – родился на почве противостояния попытке реализовать концепцию Идель-Урал штата. Декрет о создании ТБСР был подписан 22 марта 1918 г. (то есть еще до принятия первой Конституции РСФСР) и на следующий день

¹ Габдррашид (Абдурашид, Рашид) Гумерович Ибрагимов (Ибрагим), именуемый также Рашид-казый, то есть судья Рашид (1857–1944), – однофамилец (зачастую с совпадением инициалов) другого известного общественного деятеля, писателя и языковеда Галимджана Гирфановича Ибрагимова (1887–1938).

² Автономия яки идараи мохтэрият. С.-Пб.: Габдерэшит бине Гомэр Ибраһимов матбагасы, 1906. 25 б.

опубликован в газете «Правда» (Д.1918). Его реализация предполагала учредительный, а не договорной порядок, и должна была осуществляться с согласия и одобрения центральных органов власти. При этом сразу же возник конфликт между М.М. Вахитовым как председателем мусульманского комиссариата (Комиссариата по делам мусульман Внутренней России) и И.В. Сталиным как председателем Наркомнаца России. Формально разногласия касались сугубо организационного вопроса о создании децентрализованных национальных парторганизаций, но в действительности выражались в более глубоких противоречиях концептуального характера, связанных с ролью и значением зарождающейся автономной республики, а также выбором принципиальных ориентиров для дальнейшего государственного строительства и международной деятельности. Дело дошло до коллективного прошения об отставке едва ли не всего аппарата мусульманского комиссариата. Конфликт удалось погасить благодаря желанию И.В. Сталина достичь компромисса в данном вопросе, а точнее – его нежеланию обострять на тот момент отношения в подведомственной ему крайне чувствительной сфере национально-государственного строительства [2, с. 12], а также (Султ.). В результате прошение об отставке сотрудников мускомиссариата было отозвано, однако настороженность И.В. Сталина в данном вопросе, перешедшая после гибели М.М. Вахитова на его преемника М.Х. Султан-Галиева, как покажет дальнейший ход событий, еще даст о себе знать. По сути, этот конфликт кроме всего прочего явился одним из первых примеров диссонанса между государственным и партийным строительством, он показал разнонаправленность двух систем управления, что также впоследствии отзовется весьма деструктивным образом.

Одним из ключевых моментов, повлиявших на статус АТССР, стала трансформация «совместного» проекта двух титульных народов ТБСР в два самостоятельных проекта. Начальная организационная стадия реализации проекта ТБСР была прервана Гражданской войной, по той же причине советское руководство пошло на союз с лидерами башкирского национального движения и в марте 1919 г. признало образование автономной Башкирской республики (в границах так называемой Малой Башкирии). Руководство вновь образованной республики, прежде всего глава правительства А.-З. Валиди, выступало резко против совместной Татаро-Башкирской республики даже на территории, находившейся вне границ тогдашнего Башкортостана. В своем письме от 17 февраля 1920 г. в ЦК РКП(б) руководители Башреспублики отмечали, что у башкирского народа нет притязаний на территории, планируемые к включению в состав образуемой Татарской республики, и это, по их мнению, должна быть именно Татарская республика, а не Татаро-Башкирская. В противном случае они видели угрозу поглощения самостоятельного Башкортостана совместной Татаро-Башкирской республикой [3, с. 217–218]. В.И. Ленин и руководство РКП(б) в конечном итоге поддержали этот подход. Несмотря на решение II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока, прошедшего в ноябре – декабре 1919 г. в Москве и подтвердившего курс на сохранение ТБСР (хотя и незначительным числом голосов), В.И. Ленин и ЦК партии приняли решение о сворачивании проекта. В дальнейшем со стороны М.Х. Султан-Галиева и его едино-

мышленников предпринимались попытки реанимировать этот проект, адаптировать его к новым обстоятельствам, но они не увенчались успехом.

Следующей попыткой сохранения преемственности с предыдущими сценариями реализации государственности татарского народа в реалиях существования Башкирской республики стал проект межведомственной правительственной комиссии, в работе которой принимал участие и один из авторов проекта Идель-Урал штата Галимджан Шараф. Однако этот проект был оставлен без внимания, а вместо него «в недрах» ЦК партии стал муссироваться план так называемого Малого Татарстана. В какой-то момент возникла угроза создания Татарской республики без включения в нее даже Казани. Мощное противодействие созданию Татарстана оказали принципиальные противники национального подхода в государственном строительстве России. Доработка проекта проводилась в спешном порядке, но концепция Малого Татарстана осталась по сути неизменной.

Большим событием в практике советского государственного строительства стало создание СССР. Фактически это была попытка со стороны В.И. Ленина предложить новый путь решения национального вопроса в противовес позиции профильного комиссариата под руководством И.В. Сталина, сформулировать новый подход в контексте взглядов большевиков на интернационализм, роль пролетариата как авангарда борьбы за переустройство общественных отношений, их воззрений на мировую революцию. Этот дискурс известен как противостояние идей федерализации и автономизации. Именно тогда ярче всего высветилось противоречие в подходах: автономизация означала усиление централизма, повышение декларативности права наций на самоопределение, возврат к унитарным методам государственного управления. Однако, по мнению В.И. Ленина, задача советской власти состояла в том, чтобы не просто возродить или создать государственность народов России, но сделать новый тип государства привлекательным для его поддержки или присоединения к нему других народов, испытывающих социальный и национальный гнёт. Директивный подход в этом случае не мог быть образцом для подражания и поддержки, нужны были новые правила, основанные на равноправии, доверии и добровольности народов, их заинтересованности в «мировой революции». Этого можно было добиться, как полагал В.И. Ленин, только на договорных началах. В Декларации об образовании Союза ССР, вошедшей затем в Конституцию СССР 1924 г., отмечалось, «что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику» (К СССР). В Договоре об образовании СССР, также вошедшем в Конституцию, заявлялось о суверенных правах союзных республик (глава 2). За каждой из союзных республик признавалось право свободного выхода из Союза (статья 4).

Позиция В.И. Ленина относительно федерализации и автономизации в условиях российских реалий претерпела существенную метаморфозу. Так, в декабре 1913 г. в письме к С.Г. Шаумяну он крайне негативно отзывался о федерации как форме государственного устройства для России. «Мы против *федерации*» [4, с. 234], – категорично заявлял он. В тот период лидер большевиков, похоже, в принципе не воспринимал федерализм в качестве сколько-нибудь подходящего способа урегулирования общественных отношений, поскольку далее он пишет: «Федерация есть союз равных, союз, требующий *общего* согласия. Как же может быть *право* одной стороны на *согласие* с ней другой стороны?? Это абсурд». При этом он активно поддерживал автономию, включая национальную, как более совершенную форму по сравнению с местным самоуправлением: «Но бояться автономии – в России... помилуйте, это смешно! Это реакционно». И далее: «Мы за *автономию для всех* частей, мы за *право* отделения (а не за отделение всех!). Автономия есть наш план устройства демократического государства. Отделение вовсе не наш план. Отделения мы вовсе не проповедуем. В общем, мы против отделения». В трактовке В.И. Ленина право нации на самоопределение должно пониматься в узком ограничительном смысле только как право на отделение, а само это право он рассматривал как своего рода гарантию против «черносотенного великорусского национализма» [4, с. 234–235]. Таким образом, в тот период В.И. Ленин воспринимал автономию исключительно в контексте унитаризма, рассматривая право на самоопределение равнозначным праву на отделение, которое вместе с автономизацией представляло собой в его воззрениях в сфере государственного устройства некую компенсацию многонационального государства за унитаризм.

В период разработки Конституции РСФСР в апреле 1918 г. при обсуждении Комиссией ВЦИК двух альтернативных проектов В.И. Ленин поддержал позицию И.В. Сталина, который отстаивал федерацию на основе национально-территориальной автономии. С перевесом голосов 5 против 3 этот подход одолел проект члена комиссии М.А. Рейснера, предлагавшего областную автономию с игнорированием национального фактора.

Следует иметь в виду, что у И.В. Сталина было свое специфичное понимание российского федерализма как переходной стадии к обновленному унитаризму, исходя из чего, он выступал за равенство статусов союзных и автономных республик на базе того, что «все другие советские республики должны были вступить в РСФСР на правах уже существующих автономных республик» [5, с. 113]. Иными словами, автономизация по И.В. Сталину предполагала примерное сохранение нового Российского федеративного государства в границах прежней империи (за исключением уже отделившихся территорий), и этот подход до определенного момента вполне был созвучен воззрениям В.И. Ленина. Не случайно правовой статус России на основе ее первой конституции отдельные авторы характеризуют как «государство с автономными включениями» [6, с. 42].

Однако впоследствии В.И. Ленин отходит от унитарной трактовки понятия автономии. К этому его подвигла, в том числе, практика государственного строительства молодой Советской республики, пробуксовка коминтерновских планов по продвижению «мировой революции», переосмысление содержательности федерализма. Начальный момент, когда «впервые связываются понятия

автономии и федерации, автономные единицы рассматриваются как члены федерации» [7, с. 75], исследователи усматривают в нормах Положения о земельных комитетах от 4 декабря 1917 г. (см. [6, с. 37]).

В сентябре 1922 г., накануне образования СССР, В.И. Ленин демонстрирует совершенно иной подход к пониманию федерализма, делая акцент на федерации договорного типа. Он вступает в известную «схватку» со И.В. Сталиным и добивается образования СССР как договорной федерации. Характерна в этом отношении критическая оценка самим В.И. Лениным своих прежних упущений. 30 декабря 1922 г. на фоне рождавшегося на федеративной основе СССР он продиктовал свое знаменитое письмо «К вопросу о национальностях или об “автономизации”», которое затем было зачитано по делегациям на XII съезде РКП(б). Там содержались, в частности, следующие строки: «Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России за то, что не вмешался достаточно энергично и достаточно резко в пресловутый вопрос об автономизации. <...> Видимо, вся эта затея “автономизации” в корне была неверна и несвоевременна» [8, с. 356]. Неизменным осталось лишь жесткое неприятие В.И. Лениным проявлений великодержавного шовинизма, в связи с чем он по-прежнему оставался ярким приверженцем права наций на самоопределение и, следовательно, права на выход из союзного государства.

Традиционно считается, что В.И. Ленин одержал верх над своим оппонентом, добившись создания СССР по собственному плану. Однако здесь нужно иметь в виду, что в тот период его здоровье заметно пошатнулось и возможности по влиянию на партийные и государственные дела были существенно ограничены, а с середины декабря 1922 г. он и вовсе уже не мог работать в своем кабинете в Кремле. И, напротив, И.В. Сталин умело использовал свое положение и организаторские способности, смог сохранить за собой пост генерального секретаря ЦК партии и дезавуировать ряд инициатив В.И. Ленина. В результате этого противостояния СССР получился ленинским по форме и сталинским по содержанию. Две противоборствующие концепции заняли некое равнодействующее взаимоустойчивое положение лишь на зыбкой почве мнимого компромисса, приведшего к тотальной декларативности и фасадности в конституционном закреплении форм государственного строительства. Реальные же рычаги управления государственными делами переместились в сферу партийного руководства.

В период образования РСФСР, а затем и СССР в отечественной правовой науке еще не сложилось достаточно четкого и последовательного понимания автономии, не было общепризнанных подходов в трактовке ее сущности, характерных особенностей, преимуществ и/или недостатков в части применимости в России, а также в разграничении с понятием «федерализм». Один из ведущих государствоведов того периода Г.С. Гурвич называл положение дел по данному вопросу хаосом [9, с. 29]. Научные предпочтения отдельных ученых разошлись в весьма широком диапазоне. Например, Б.Д. Плетнев РСФСР досоюзного периода благодаря наличию автономных образований рассматривал как нечто среднее между унитарным и федеративным государством [10, с. 29–30]. П.И. Стучка в 1923 г. характеризовал союзные республики, называя их независимыми, как входящие в состав РСФСР, но при этом не являющиеся, в отличие от автономных образований, ее субъектами [11, с. 106]. Более строгую унитар-

ристскую позицию занимал ранее упомянутый М.А. Рейснер, который относил все республики – и союзные, и автономные (равно как и иные автономные образования) – к субъектам РСФСР, а различие их правового статуса объяснял неодинаковыми степенью автономизации и способом вхождения в состав РСФСР [12, с. 380–381].

Находясь на противоположном «научном фланге», В.Н. Дурденевский заявлял, что СССР благодаря договорной основе и праву союзных республик на отделение (что ослабляет его интеграционные связи) по своему устройству более тяготеет к конфедерации [13, с. 30–35]. Близкой к концепции ленинской федерализации была и позиция Г.С. Гурвича, который утверждал, что союзные республики сохраняют полный (а не ограниченный, остаточный) суверенитет, который равнозначен народному суверенитету, и что народы могут в любой момент распорядиться своим государственным суверенитетом по их усмотрению [14, с. 29]. К.А. Архипов предлагал признать правосубъектность автономных республик по отношению к СССР посредством факта их вхождения в союзную республику [15, с. 42–44].

Вместе с тем получила распространение «центристская» тенденция по сближению понятий автономизации и федерализации как научный ответ на подвижность этих форм и их взаимную совместимость. Одним из представителей этого течения был Д.А. Магеровский. Он исходил из того, что союзные республики обладают лишь потенциальным, как бы зарезервированным суверенитетом, который актуализируется лишь в праве выхода из состава СССР [16, с. 38]. В свою очередь, в современной литературе отмечается, что «единство процессов автономизации и федерализации, автономизма и федерализма просматривается и в научных трудах государствоведов, а также в читаемых вузовских курсах» [5, с. 110].

С учетом этого едва ли можно утверждать, что В.И. Ленин в своем отношении к федерализации руководствовался какими-то доминирующими государственно-концепциями того периода. Впрочем, как отмечают исследователи, содержание теории формируется не только «классическими» научными структурами, но и государственно-общественными деятелями своей эпохи и их официальными документами [17, с. 24]. Очевидно, в своих рассуждениях В.И. Ленин исходил из политической целесообразности, которая, в его интерпретации данного вопроса, толкала к модели обустройства нового государственного образования как договорной федерации, невзирая на возможные риски, связанные с выходом субъекта Федерации из состава единого государства и дезинтеграцией страны. Судя по всему, лидер большевиков считал эти риски предельно несущественными, особенно по сравнению с теми преимуществами, которые, по его мнению, сулила договорная (и следовательно, добровольная) федерация народов в общемировом масштабе (а именно с таким «замахом» и была спланирована юридическая конструкция СССР).

Учредителями Советского Союза в декабре 1922 г. стали четыре государственных образования: Россия, Украина, Белоруссия и Закавказская федеративная республика (в составе последней отдельно перечислялись Азербайджан, Грузия и Армения – они, таким образом, становились соучредителями СССР). Однако данный перечень субъектов СССР не рассматривался как исчерпывающий, в процессе развития государственности происходили изменения в правовом статусе

отдельных республик. В частности, в мае 1925 г. на III Всесоюзном Съезде Советов в состав СССР на правах прямого вхождения были приняты Туркменская и Узбекская республики. В дальнейшем принцип договорного федерализма взамен прежней автономизации был применен и к другим республикам, находившимся в составе РСФСР. В общей сложности среди 15 союзных республик шесть были преобразованы из автономных. Практика показывала, что национально-государственные образования в принципе могут достичь уровня союзной республики, для чего были разработаны соответствующие критерии.

Активным сторонником прямого вхождения Татарской республики в состав СССР был М.Х. Султан-Галиев. Но в силу ряда причин (приверженность исламскому социализму и продвижение этой идеи в мусульманских странах, поддержка идеи общетюркского государства – Турана [18, с. 83–84], защита религии от излишних нападков, несогласие по ряду вопросов со И.В. Сталиным, особенно – критика сталинской автономизации и произвольного деления народов на «сынов и пасынков») он был отстранен от власти. В 1923 г. И.В. Сталин показательно обвинил М.Х. Султан-Галиева в национализме, а всякое несогласие с национальной политикой партии и борьба за национальные интересы отдельных народов получили пресловутое наименование «султангалиевщины». Как отметил Р.Г. Ланда, И.В. Сталин «на примере Султан-Галиева решил проучить и запугать всех своих возможных соперников» [19, с. 61]. В конечном итоге М.Х. Султан-Галиев в начале 1940 г. был репрессирован.

Исследователями высказывается несколько точек зрения относительно препятствий на пути создания республики в формате так называемого Большого Татарстана и повышения в дальнейшем статуса Татарской республики до союзного уровня. Так, например, И.Р. Тагиров отмечает, что еще на стадии проекта «в Центральном Комитете РКП(б) существовала устойчивая тенденция создания маломощной Татарской республики» [3, с. 219]. Р.К. Валеев видит причину ослабления статуса и значения Татарской республики в негативной позиции И.В. Сталина: «...Сталинское руководство добилось своего. Была образована маленькая, экономически слабая республика, а значительная часть татарского народа осталась за пределами Татарстана... Все это давало огромные возможности центральному руководству для вмешательства во внутренние дела Татарской АССР» [20, с. 261]. Идея достижения большего доминирования центральной власти по отношению к автономным республикам в составе РСФСР отражена также в работе И.Г. Горбачева и Д.Ю. Туманова: «Думается, причины необходимо видеть в наметившейся во второй половине 20-х годов прошлого столетия в масштабе всего Советского государства тенденции на свертывание новой экономической политики и усиление централизации государственной власти» [6, с. 119]. По мнению А.Ю. Хабутдинова, проблема заключалась в том, что «М. Вахитов и его соратники обладали своими взглядами на развитие татарской нации, не совместимыми с большевистской доктриной... Они развивали идеи тюркского единства на социалистических основах и являлись продолжателями традиций Г.-Р. Ибрагима и И. Гаспринского» [21]. Довольно неожиданную версию предложил Б.Ф. Султанбеков, который обратил внимание на то, что в период создания Татарской республики в ЦК РКП(б) существовала идея наделить ее вслед за Башкирской республикой таким же статусом, как у Украины,

что открывало бы перспективу для обеих республик к непосредственному вхождению в состав будущего СССР. Однако, как отмечает историк, этому помешал конфликт башкирского руководства с центральной властью, в связи с чем он заключает: «Вполне, возможно, именно это послужило дополнительным и весомым аргументом для решения не приравнивать статус Башкирии к статусу Украины... и автоматически влекло такое же понижение статуса для образованной в мае 1920 г. Автономной Татарской Советской Социалистической Республики. Ранее права ее предполагалось приравнять к правам Башкирии, то есть по украинскому варианту» [22].

Проект первой Конституции АТССР был разработан только через 5 лет после ее создания. В сопроводительном письме под названием «Основные черты проекта Конституции Татарской Республики» причина такой задержки объяснялась следующим образом: «Напряженная борьба на фронте гражданской войны в первый год существования ТССР, последующие годы небывалого голода и его последствия поглощали все внимание руководителей ТР работой по восстановлению разрушенного хозяйства. Этим и объясняется то обстоятельство, что к разработке проекта Конституции приступлено только на 5-й год существования ТР» (ИТ). В первоначальном варианте проект Конституции был принят на второй сессии ЦИК республики 25 июня 1925 г. Тогда же в целях совершенствования проекта была образована специальная комиссия. Для вступления в силу проект требовал одобрения ВЦИК и Всероссийского съезда Советов. В рамках согласования с центральными органами власти 9 января 1926 г. он был рассмотрен и принят на совещании представителей автономных республик в комиссии ВЦИК под председательством С.Д. Асфендиарова. Однако дальнейшее процедурное продвижение проекта затормозилось из-за возражений ряда центральных ведомств относительно статуса российских автономий. Ключевым разногласием стал вопрос о том, можно ли признавать автономную республику государством? Знаменитый Декрет ВЦИК об образовании АТССР от 27 мая 1920 г., подписанный М.И. Калининым, В.И. Лениным и А. Енукидзе, не содержал прямой статусной формулировки, называя Татарскую республику частью РСФСР, но при этом, конечно, подразумевал государственную природу: новое образование характеризовалось как республика со своим населением, включая титульную нацию и иные народы, своей территорией, органами государственной власти и частью самостоятельной компетенции (Д.1920). В проекте Конституции Татарской республики в редакции от 9 января 1926 г. был сделан очередной вполне логичный шаг по укреплению национальной государственности и статус республики определялся в статье 1 следующим образом: «Татарская Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян, входящее на началах федерации... в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (Пр.Конст., с. 10). Но на расширенном заседании комиссии ВЦИК, состоявшемся 25 февраля 1926 г., перевесила точка зрения не в пользу государственной природы автономных республик. Формулировка об автономной республике как государстве была изъята и заменена на нейтральную фразу о том, что Татарская АССР входит в состав РСФСР «в качестве федеративной части последней, и имеет целью проведение в жизнь общих начал, выраженных в Конституции РСФСР» (цит. по [23, с. 56]).

Сложилась явно парадоксальная ситуация: образование советских автономных республик преподносилось как обретение либо восстановление ранее угнетенными самодержавным правительством народами своей государственности, однако теперь их государственная природа была поставлена под сомнение. Иными словами, статус автономной республики в тот период определялся по формуле «государственность без государства». Причем эта точка зрения продвигалась на фоне нарастающих разногласий между федеральным центром и субъектами Федерации. Как отмечают исследователи, «противоречия в отношениях Центра и автономий достигли такого накала, что никто, даже председатель Президиума ВЦИК, не мог взять на себя решение вопросов, которые нарастали как снежный ком» [24, с. 18]. В итоге комиссия ВЦИК на своем заседании 17 августа 1926 г. постановила отложить решение данного вопроса, но в дальнейшем к нему уже не вернулась, вследствие чего первая Конституция Татарской республики так и не вступила в законную силу. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением, что «длительное отсутствие конституционного закрепления статуса автономных республик в составе РСФСР как государств являлось противоречием здравому смыслу, поскольку... совершенно очевидно, что форма национальной государственности, имеющая такие права, есть государство» [6, с. 52–53].

Вопрос о правовом статусе Татарстана получил закрепление уже в следующей Конституции республики от 25 июня 1937 г. (была утверждена 2 июня 1940 г. на III сессии Верховного Совета РСФСР). В статье 1 отмечалось, что ТАССР «есть социалистическое государство рабочих и крестьян» (К ТАССР, с. 44). Тем самым в затянувшейся дискуссии победила точка зрения о государственном характере автономных республик в составе РСФСР.

Таким образом, первоначальный этап становления Татарской республики проходил в сложных условиях борьбы за надлежащий статус, где были и свои потери, и свои достижения. Наиболее знаковым моментом явилось то, что утраченная более чем три с половиной века назад национальная государственность была восстановлена, а степень реализации государственного статуса, несмотря на ряд трудностей, получила тенденцию к дальнейшему развитию.

Источники

- Д.1918 – Декрет Народного Комиссариата по делам Национальностей РСФСР от 22 марта 1918 г. «О Татаро-Башкирской Советской Республике» // Правда. – 1918. – 22 марта.
- Султ. – *Султанбеков Б.Ф.* Мулланур Вахитов: самый яркий татарский революционер: интервью с д-ром ист. наук Б.Ф. Султанбековым / записал М. Бирин // Бизнес Online. – 2018. – 19 авг. – URL: <https://kam.business-gazeta.ru/article/392505>, свободный.
- К СССР – Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята II Всесоюзным съездом Советов 31 янв. 1924 г. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm>, свободный.
- ИТ – История Татарстана: Почему первый проект Конституции Татарской республики 1926 года не вступил в силу? // События. – 2019. – 31 окт. – URL: <https://sntat.ru/news/society/31-10-2019/istoriya-tatarstana-pochemu-pervyy-proekt-konstitutsii-tatarskoy-respubliki-1926-goda-ne-vstupil-v-silu-5651863>, свободный.
- Д.1920 – Декрет ВЦИК и СНК от 27 мая 1920 г. «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республике» // Изв. ЦИК. – 1920. – № 115. – 29 мая.

- Пр.Конст. – Проект Конституции Татарской Автономной Социалистической Советской Республики (1926). Одобрен постановлением VI Съезда Советов Татарской Автономной Социалистической Советской Республики 13 марта 1926 г. // Татарстан Республикасы Конституциясе = Конституция Республики Татарстан. – С. 7–23. – URL: http://85.233.75.15/fs/a_izdaniya/13_file_2012.pdf, свободный.
- К ТАССР – Конституция (Основной закон) Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. Принята 25 июня 1937 г. XI Чрезвычайным Съездом Советов Татарской АССР и утверждена 2 июня 1940 г. 3-й сессией Верховного Совета РСФСР (Документ утратил силу 30 мая 1978 г.) // Татарстан Республикасы Конституциясе = Конституция Республики Татарстан. – С. 42–57. – URL: http://85.233.75.15/fs/a_izdaniya/13_file_2012.pdf, свободный.

Литература

1. *Алишина Х.Ч.* Историческая судьба Абдрашит-хазрата Ибрагимова // Информационно-просветительский портал «Аль-Хакк» (Истина). – URL: <http://alhakk.ru/articles/2323/>, свободный.
2. *Кавиев А.Ф., Сабиров И.Т.* Мулланур Вахитов и деятельность Комиссариата по делам мусульман Внутренней России // В мире научных открытий. – 2014. – № 1. – С. 10–15.
3. *Тагиров И.Р.* История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2008. – 455 с.
4. *Ленин В.И.* Письма ноябрь 1910 – июль 1914 // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1970. – Т. 48. – 543 с.
5. *Некрасов С.И.* Автономия и национальный вопрос в советском государственном праве (1917–1940 гг.) // Тр. Ин-та государства и права РАН. – 2011. – № 3. – С. 106–126.
6. *Горбачев И.Г., Туманов Д.Ю.* Республика Татарстан: становление конституционно-го законодательства в 1920–1930-е годы: Историко-правовое исследование. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 174 с.
7. *Чистяков О.И.* Становление Российской Федерации (1917–1922). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 326 с.
8. *Ленин В.И.* К вопросу о национальностях или об “автономизации” // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1970. – Т. 45. – С. 356–358.
9. *Гурвич Г.С.* Принципы автономизма и федерализма в советской системе // Сов. право. – 1924. – № 3. – С. 3–39.
10. *Плетнев Б.Д.* Государственная структура РСФСР // Право и жизнь. – 1922. – № 1. – С. 26–30.
11. *Стучка П.И.* Учение о государстве и Конституции РСФСР. – М.: Красная Новь, 1923. – 349 с.
12. *Рейснер М.А.* Государство буржуазии и РСФСР: в 3 ч. – М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 420 с.
13. *Дурденевский В.Н.* На путях к русскому федеральному праву // Сов. право. – 1923. – № 1. – С. 20–35.
14. *Гурвич Г.С.* К вопросу о федерализме // Революция права. – 1928. – № 3. – С. 19–37.
15. *Архипов К.А.* Типы советской автономии (Из очерков по автономно-федеративному строительству советских республик) // Власть Советов. – 1923. – № 10. – С. 28–44.
16. *Магеровский Д.А.* Союз Советских Социалистических Республик (Обзор и материалы). – М.: [Юрид. изд-во НКЮ], 1923. – 185 с.

17. *Лебедев А.Н.* Советские государствоведы о проблемах и перспективах развития советской федерации (1918–1985 гг.) // Тр. Ин-та государства и права РАН. – 2013. – № 6. – С. 24–41.
18. *Исламгулова И.Р.* Мирсаид Султан-Галиев о тюркском единстве // Вестн. Башк. ун-та. – 2005. – Т. 10, № 4. – С. 82–84.
19. *Ланда Р.Г.* Мирсаид Султан-Галиев // Вопр. истории. – 1999. – № 8. – С. 53–70.
20. История татар с древнейших времен: в 7 т. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – Т. 7: Татары и Татарстан в XX – начале XXI в. – 1003 с.
21. *Хабутдинов А.Ю.* Политические и правовые идеи левых мусульманских социалистов-татар в 1917–1918 гг. // Минарет. – 2013. – № 1. – URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?5494, свободный.
22. *Султанбеков Б.Ф.* Образование Башкирской и Татарской республик: сцена и закулисы // Казан. истории. – 2016. – 16 нояб. – URL: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/retrospektiva/16761-obrazovanie-bashkirskoj-i-tatarskoj-respublik-stsena-i-zakulise>, свободный.
23. *Железнов Б.Л.* Конституционно-правовые институты автономных республик в советский период // Вестн. экономики, права и социологии. – 2008. – № 4. – С. 54–67.
24. *Чеботарева В.Г.* Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопр. истории. – 2008. – № 7. – С. 3–25.

Поступила в редакцию
22.05.2020

Васин Александр Львович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: 3-dom2004@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 4, pp. 21–34

doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.21-34

**The Legal Status of the Tatar Republic
in Its Early Development (Historical and Legal Aspect)**

A.L. Vasin

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: 3-dom2004@mail.ru

Received May 22, 2020

Abstract

The development of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (TASSR) was studied. Factors that influenced its form and territorial structure were analyzed. Special attention was paid to the concept of Soviet autonomy as a way of legitimation of the national statehood of the Tatar people. The evolution of this concept was traced with regard to its relation to the principle of federalism. The conditions under which the conceptual and organizational confrontation of two opposing trends – weakening and

strengthening the legal status of the Tatar Republic – were explored. The views of persons involved in this process were discussed. Problems of the legal status of the Tatar Republic were considered from the perspective of general trends in the development of autonomous republics within the RSFSR, as well as taking into account all regional features characteristic for the formation of the Tatar Republic. The influence of the creation of the USSR on the possibilities of improving the national statehood was assessed. The reasons that slowed down the constitutional development of the region were revealed. The factors that prevented the first Constitution of Tatarstan of 1926 to come into force due to its non-recognition at the federal level were covered. The idea about subordination of the legal norms and officially declared principles to the political expediency and subjectivism was substantiated.

Keywords: autonomy, autonomous republic, federalism, treaty federation, state-legal status, national statehood, Tatar people, right to self-determination, Volga-Ural Republic (Idel-Ural State), Tatar-Bashkir Republic (TBSR), Tatar Republic (TASSR, ATSSR), Constitution of Tatarstan

References

1. Alishina Kh.Ch. The Historical fate of Abdrashit-Hazrat Ibragimov. In: *al-Haqq (Istina) Outreach Portal*. Available at: <http://alhakk.ru/articles/2323/>. (In Russian)
2. Kaviev A.F., Sabirov I.T. Mullanur Vakhitov and the activity of Commissariat of Muslim affairs in Inner Russia. *V Mire Nauchnykh Otkrytii*, 2014, no. 1, pp. 10–15. (In Russian)
3. Tagirov I.R. *Istoriya natsional'noi gosudarstvennosti tatarskogo naroda i Tatarstana* [History of National Statehood of the Tatar People and Tatarstan]. Kazan, Tatar. Kn. Izd., 2008. 455 p. (In Russian)
4. Lenin V.I. Letters of November 1910 – July 1914. In: Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Vol. 48. Moscow, Izd. Polit. Lit., 1970. 543 p. (In Russian)
5. Nekrasov S.I. Autonomy and national issue in the Soviet state law (1917–1940). *Trudy Instituta Gosudarstva i Prava RAN*, 2011, no. 3, pp. 106–126. (In Russian)
6. Gorbachev I.G., Tumanov D.Yu. *Respublika Tatarstan: stanovlenie konstitutsionnogo zakonodatel'stva v 1920–1930-e gody: Istoriko-pravovoe issledovanie* [Republic of Tatarstan: Development of Constitutional Legislation in the 1920s–1930s: A Historical and Legal Research]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2006. 174 p. (In Russian)
7. Chistyakov O.I. *Stanovlenie Rossiiskoi Federatsii (1917–1922)* [Development of the Russian Federation (1917–1922)]. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 1966. 326 p. (In Russian)
8. Lenin V.I. On the problem of nationalities or about “autonomization”. In: Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Vol. 45. Moscow, Izd. Polit. Lit., 1970, pp. 356–358. (In Russian)
9. Gurvich G.S. Principles of autonomism and federalism in the Soviet system. *Sovetskoe Pravo*, 1924, no. 3, pp. 3–39. (In Russian)
10. Pletnev B.D. State structure of the RSFSR. *Pravo i Zhizn'*, 1922, no. 1, pp. 26–30. (In Russian)
11. Stuchka P.I. *Uchenie o gosudarstve i Konstitutsii RSFSR* [The Doctrine of RSFSR State and Constitution]. Moscow, Krasnaya Nov', 1923. 349 p. (In Russian)
12. Reisner M.A. *Gosudarstvo burzhuzii i RSFSR* [Bourgeois State and the RSFSR]. Moscow, Petrograd, Gos. Izd., 1923. 420 p. (In Russian)
13. Durdenevskii V.N. On the way to the Russian federal law. *Sovetskoe Pravo*, 1923, no. 1, pp. 20–35. (In Russian)
14. Gurvich G.S. On the question of federalism. *Revolutsiya Prava*, 1928, no. 3, pp. 19–37. (In Russian)
15. Arkhipov K.A. Types of Soviet autonomy (from the essays on autonomous and federal structure of the Soviet republics). *Vlast' Sovetov*, 1923, no. 10, pp. 28–44. (In Russian)
16. Magerovskii D.A. *Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (Obzor i materialy)* [The Union of Soviet Socialist Republics (Review and Materials)]. Moscow, [Yuridich. Izd. NKYu], 1923. 185 p. (In Russian)
17. Lebedev A.N. Soviet state experts on the problems and prospects of development of the Soviet Federation (1918–1985). *Trudy Instituta Gosudarstva i Prava RAN*, 2013, no. 6, pp. 24–41. (In Russian)

18. Islamgulova I.R. Mirsaid Sultan-Galiev on the Turkic unity. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, 2005, vol. 10, no. 4, pp. 82–84. (In Russian)
19. Landa R.G. Mirsaid Sultan-Galiev. *Voprosy Istorii*, 1999, no. 8, pp. 53–70. (In Russian)
20. *Istoriya tatar s drevneishikh vremen* [The History of Tatars since the Ancient Times]. Vol. 7: Tatars and Tatarstan in the 20th and early 21st century. Kazan, Inst. Ist. im. Sh. Mardzhani AN RT, 2013. 1003 p. (In Russian)
21. Khabutdinov A.Yu. Political and legal ideas of the left-wing socialist Tatar Muslims in 1917–1918. *Minaret*, 2013, no. 1. Available at: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?5494. (In Russian)
22. Sultanbekov B.F. Establishment of the Bashkir and Tatar Republics: On the scene and behind it. *Kazanskie Istorii*, 2016, Nov. 16. Available at: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/retrospektiva/16761-obrazovanie-bashkirskoj-i-tatarskoj-respublik-stsena-i-zakulise>. (In Russian)
23. Zheleznov B.L. Constitutional and legal institutions of autonomous republics in the Soviet period. *Vestnik Ekonomiki, Prava i Sotsiologii*, 2008, no. 4, pp. 54–67. (In Russian)
24. Chebotareva V.G. Stalin and the Soviet national party members. *Voprosy Istorii*, 2008, no. 7, pp. 3–25. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Васин А.Л. Особенности правового статуса Татарской Республики на начальном этапе ее развития (историко-правовой аспект) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 4. – С. 21–34. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.21-34. ⟩

⟨ **For citation:** Vasin A.L. The legal status of the Tatar Republic in its early development (historical and legal aspect). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 4, pp. 21–34. doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.21-34. (In Russian) ⟩